

Федотова Ксения Сергеевна

ЗАВИСИМЫЕ ОНИМНЫЕ ПЕРИФРАЗЫ В ЛИРИКЕ Н. ГУМИЛЕВА

Статья посвящена зависимым перифразам, которые редко становятся предметом специального изучения, вероятно, потому, что содержат в себе названный объект описательной конструкции. Материалом для статьи послужили поэтические тексты Николая Гумилева. Все рассмотренные описательные выражения содержат собственные имена, или поэтонимы. Такие типы перифраз названы онимными. Показано, что семантика зависимой онимной перифразы не выявляется путем простого сопоставления объекта описания и описательного выражения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-1/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 1. С. 160-162. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. **Губаева Т. В.** Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М.: Норма, 2007. 160 с.
5. **Исхакова Х. Ф.** Сопоставительное изучение терминологических систем: типы различий // Проблемы прикладной лингвистики: сб. ст. / отв. ред. Н. В. Васильева. М.: Азбуковник, 2004. Вып. 2. С. 127-133.
6. **Краткий психолого-юридический и биографический словарь** / сост. Ф. С. Мусин. Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. 128 с.
7. **Кузнецов А. М.** Лингвистические толкования правового смысла «преступления» и «наказания»: юридическая теория и бытовые стереотипы: аналитический обзор / ИНИОН РАН; Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания; отв. ред. Н. Н. Трошина. М., 2012. 76 с.
8. **Новодранова В. Ф.** Именное словообразование в латинском языке и его отражение в терминологии. *Laterculi vocum Latinarum et terminorum* / Ин-т языкознания РАН; МГМСУ. М.: Языки славянских культур, 2008. 328 с.
9. **О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан** [Электронный ресурс]: Закон Республики Татарстан от 8 июля 1992 года № 1560-XII. URL: <http://docs.cntd.ru/document/917000176> (дата обращения: 05.10.2016).
10. **Одинокова Г. И.** Формирование юридической терминологии в современном татарском литературном языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 1995. 19 с.
11. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Изд-е 4-е, дополненное. М.: ООО «А ТЕМП», 2007. 944 с.
12. **Русско-татарский словарь**: ок. 47 000 слов / Э. М. Ахунзянов, Р. С. Газизов, Ф. А. Ганиев и др.; под редакцией Ф. А. Ганиева. Изд-е 4-е, испр. М.: ИНСАН, 1997. 720 с.
13. **Словарь русского языка**: в 4-х т. / Ин-т рус. яз. АН СССР; под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1981. Т. 1. 698 с.
14. **Словарь русского языка**: в 4-х т. / Ин-т рус. яз. АН СССР; под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1981-1984. Т. 4. 794 с.
15. **Сәгыйтова А. М.** Татар телендә агач архитектурасы лексикасы. Казан: Фикер, 2004. 160 б.
16. **Татар теленең аңлатмалы сүзлеге.** Өч томда. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1977. I том. 476 б.
17. **Фасеев Ф. С.** Татар телендә терминология. Казан, 1969. 200 б.
18. **Фаттахова Н. Н.** Развитие общественно-политической терминологии татарского языка (на материале переводов произведений В. И. Ленина послеоктябрьского периода): учебное пособие. Казань: Изд-во КГПИ, 1985. 102 с.
19. **Шамсутдинова Р. Р.** Медицинская терминология в татарском языке: монография. Казань: Изд-во «Регентъ», 2001. 188 с.

**JURISPRUDENCE LANGUAGE AS A SOCIOLINGUISTIC PROBLEM
IN THE TATAR LINGUISTICS: THE CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS**

Tuktarova Guzel' Mansurovna, Ph. D. in Philology
Russian State University of Justice (Branch) in Kazan
guzelyatu@mail.ru

Jurisprudence language as a language for special purposes (LSP) refers to sociolinguistic phenomena due to its communicative function of providing professional communication of the bearers of this terminological sublanguage – legal community representatives. Interdisciplinary study of juridical language is a promising trend of Tatar linguistics. This approach to studying Tatar juridical language covers the spheres of linguistics, sociology, methodology of specialists' education in the Tatar language.

Key words and phrases: languages for special purposes; juridical language; sociolinguistics; terminology; translation studies; Tatar language; bilingualism.

УДК 81'373.2:82-1

Статья посвящена зависимым перифразам, которые редко становятся предметом специального изучения, вероятно, потому, что содержат в себе названный объект описательной конструкции. Материалом для статьи послужили поэтические тексты Николая Гумилева. Все рассмотренные описательные выражения содержат собственные имена, или поэтонимы. Такие типы перифраз названы онимными. Показано, что семантика зависимой онимной перифразы не выявляется путем простого сопоставления объекта описания и описательного выражения.

Ключевые слова и фразы: перифраза; поэтоним; номинация; описательное выражение; затекстовая информация.

Федотова Ксения Сергеевна
Донецкий национальный университет
ks-weiss@mail.ru

ЗАВИСИМЫЕ ОНИМНЫЕ ПЕРИФРАЗЫ В ЛИРИКЕ Н. ГУМИЛЕВА

Под перифразой следует понимать описательный оборот речи, служащий для номинации какого-либо объекта. При этом в современной литературе различаются термины 'перифраза' и 'парафраза': под последним понимается «переложение содержания» какого-либо текста [5, с. 295], тогда как первое понятие обозначает

описательное выражение единичной лексемы. Хотя еще 50 лет назад в лингвистике термин ‘перифраза’ понимался как менее употребительный синоним термина ‘парафраза’ [1, с. 312, 321].

В художественной речи перифразы служат не только созданию образности текста, но и характеризуют объект по какому-либо признаку, который может быть как общеизвестным, так и окказиональным, авторским. Выявление семантики перифразы в языке возможно благодаря сопоставлению общего признака объекта, послужившего основой для тропа, и самого описательного выражения. В художественной речи это сопоставление оказывается недостаточным, так как смысл поэтической перифразы многогранен и чаще всего раскрывается не в минимальном (объект описания – описательное выражение), а в расширенном контексте (иногда – в целом тексте). В статье это положение будет показано на примерах.

В научной литературе по поэтической ономастике неоднократно уделялось внимание онимным (или ономастическим) перифразам, объектом (основанием для перифразы) которых является собственное имя. При этом к перифразам, вероятно, не относились двухкомпонентные номинативно-описательные конструкции, состоящие из названного объекта и самого описательного выражения. В. М. Калинин дал такое понятие термину «ономастическая перифраза»: «<...> ономастической перифразой в подлинном смысле можно считать только такой способ номинации <...>, при котором внутри высказывания *прямая номинация отсутствует* (курсив наш – К. Ф.), а замещающая её номинативная конструкция представляет собой троп или является иносказательной хотя бы минимально» [3, с. 224].

В. П. Москвин предлагает широкое понимание перифраз, которые предлагает разделить на самостоятельные и зависимые в зависимости от отсутствия или наличия объекта номинации [6]. Ж. Н. Маслова предлагает называть самостоятельные перифразы свободными: «Если зависимые перифразы лишь характеризуют объект с иных точек зрения, то свободные перифразы связаны скорее с процессом переименования, они одновременно называют и маскируют объект <...>» [4, с. 88].

Мы рассмотрим некоторые зависимые перифразы, встречающиеся в поэзии Н. Гумилева. При этом эти перифразы также можно называть онимными, потому что объект описательной конструкции является собственным именем.

В *зависимых перифразах* отсутствует аспект закодированности, их основная роль в тексте – представить расширенную характеристику поэтонима. У Гумилева такие перифразы чаще всего вносят в лирическое повествование элемент эпичности. В стихотворении «Оссиан» мужественный воин *Кухулин* номинируется через топоним *Эрин*: «По небу бродили свинцовые, тяжкие тучи, / Меж них багровела луна, как смертельная рана. / **Зеленого Эрина воин, Кухулин могучий** / Упал под мечом **короля океана, Сварана**» («Оссиан») [2, т. 1, с. 40]. *Эрин* – это кельтское название Ирландии, *Кухулин* – глава ирландских племен, а *Сваран* – враг *Кухулина*, пришедший из Скандинавии¹, то есть из-за моря. Если первая перифраза *зеленого Эрина воин*, несмотря на красоту образа, по сути служит лишь номинации *Кухулина* как воина Ирландии, то описание *Сварана* как *короля океана* непонятно без знания сюжета поэмы Дж. Макферсона. Раскрытие семантики перифразы помогает в этом случае затекстовая информация.

Через топоним именуется и другой легендарный герой – *Одиссей*: «И смерть придет ко мне на зов, / Как **Одиссей, боец в Пергаме**, / И будут вопли женихов / Под беспощадными стрелами» («Моя душа осаждена») [Там же, с. 168]. У Гомера *Пергамом* названа крепость Трои. Когда Троянский конь был внесен в стены города, ахейцы, в числе которых был Одиссей, захватили крепость. Перифрастическая номинация *боец в Пергаме* характеризует *Одиссея* как мужественного воина, сражавшегося под стенами неприступной крепости. Но этим семантика перифразы не исчерпывается. В стихотворении *неприступная крепость* символизирует грехи и пагубные страсти, с которыми сражается до победного конца душа лирического героя подобно Одиссею, сражавшемуся с троянцами. Следующие два стиха из приведенного контекста отсылают к другому эпизоду «Одиссеи» – поражению «женихов» Пенелопы. И снова здесь – метафорический образ: *женихи* – страсти, греховные побуждения, которые одолевают душу-«жену»: «Моя душа осаждена / Безумно странными грехами, / Она – как древняя жена / Перед своими женихами» [Там же]. Таким образом, в поэтическом мире стихотворения Гумилева *Одиссей* сопоставим с лирическим героем, а Пенелопа – с его грешной душой. Перифраза *боец в Пергаме* в минимальном контексте (объект перифразы – перифрастическая номинация) характеризует качества субъекта стихотворения *Одиссея* как борца, воина, а в расширенном контексте выступает как метафора борьбы лирического героя с греховными побуждениями.

Объектами нескольких зависимых онимных перифраз являются не мифологические персонажи или люди, а местность: «И к Италии дальной / Дивно выгнутый мыс / Простирает **печальный** / **Брат Алжира, Тунис**» («Алжир и Тунис») [Там же, т. 4, с. 53] – здесь перифраза *печальный брат Алжира* характеризует другое государство – *Тунис* – как исторически родственное. Топонимы *Алжир* и *Тунис* олицетворяются: они – оторвавшиеся от «старинной Европы» «изгнанники» в мусульманской и дикой Африке. И, словно поясняя причину этого «изгнания», поэт заключает: «Ныне эти долины / Игр и песен приют, / С крутизны Константины / Христиан не столкнут» – вывод, впрочем, достаточно сомнительный для современного мироустройства. Перифраза в данном контексте основана на исторической преемственности и географической близости топонимов.

В следующей перифразе небольшое абиссинское селение *Шейх-Гуссейн* номинируется через название древнего могущественного города-столицы величайшей из европейских империй: «И таинственный город, **тропический Рим**, / **Шейх-Гуссейн** я увидел высокий» («Галла») [Там же, с. 31]. Город *Шейх-Гуссейн*

¹ Макферсон в «Песнях Оссиана» использует кельтское название Скандинавии – Лохлин.

(соврем. *Шейх-Хусейн*, *Sheikh Hussein*) назван в честь мусульманского святого, распространявшего ислам в Эфиопии. В городе находится могила Гуссейна – популярное место паломничества мусульман Африки. А местом паломничества христиан Европы долгое время был и сейчас остается Рим – город, в котором проповедовал христианство автор двух посланий к язычникам апостол Павел. Его могила находится в Ватикане, в Соборе Св. Петра. Ни имя Павла, ни имя Гуссейна в стихотворении не названы, но именно исторический факт жизни в двух указанных городах проповедников двух мировых религий стал основанием для перифразы. Без учета этой затекстовой информации выявление семантики перифрастической номинации невозможно даже несмотря на то, что объект перифразы – *Шейх-Гуссейн* – назван в тексте. Простое сопоставление по типу «*Шейх-Гуссейн* – город в Африке, *Рим* – город в Европе» никак не поможет в понимании смысла перифразы, потому что она основана на косвенной (выраженной имплицитно) семантике поэтонимов, которую можно представить как «важный религиозный деятель в абиссинском городе – важный религиозный деятель в одной из европейских столиц». Еще одно основание для перифразы заключено в семантике поэтонима *Рим* как культурного и религиозного центра, куда стекаются христиане со всей Европы – таким был, вероятно, в начале XX в. и *Шейх-Гуссейн* для мусульман Африки.

В «Сентиментальном путешествии» название крупного греческого торгового порта перифрастически номинировано через название столицы Греческого королевства: «Сеткой пуганой мачт и рей / И домов, сбежавших с вершин, / Поднялся пред нами *Пирей*, / *Корабельщик старый Афин*» («Сентиментальное путешествие») [Там же, с. 87]. Пирей расположен в 11 км от Афин. Слово «корабельщик» в современном русском языке имеет два значения: 1. *Устар.* Владелец корабля, моряк. 2. *Разг.* Кораблестроитель [7, с. 295]. Но в конце XIX – начале XX в. у этого слова было, вероятней всего, только одно значение – «законодательный термин для обозначения шкипера» [8, с. 191], то есть капитан корабля. Произошедшая за сто лет перемена в значении слова «корабельщик» при анализе перифразы Гумилева оказывается очень важной: *корабельщик старый Афин* – это не просто порт, где строят греческие корабли, но главный порт государства, «капитан» всех портов. Описательный оборот имеет в стихотворении Гумилева возвышенный, а не нейтральный оттенок смысла.

Анализ нескольких зависимых онимных перифраз в лирике Н. Гумилева показал, что перифраза в художественной речи отличается от таковой в языке, в первую очередь, многослойностью ее семантики, которая выявляется одновременно в минимальном и расширенном контексте. В произведении перифраза может быть одновременно компонентом поэтической метафоры, раскрывающейся на текстовом уровне.

Обращение к затекстовой информации часто помогает выявить признак, положенный поэтом в основу сопоставления.

Также при анализе необходимо учитывать лексические значения входящих в описательный оборот слов, так как со временем лексические единицы могут менять смысл и стилистическую окраску, и без учета этих перемен перифраза может быть неверно истолкована.

Список литературы

1. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, стер. М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
2. **Гумилев Н.** Полное собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Воскресенье, 1998-2001. Т. 1-4. Стихотворения. Поэмы.
3. **Калинкин В. М.** Поэтика онима. Донецк: Юго-Восток, 1991. 480 с.
4. **Маслова Ж. Н.** Перифраза в поэтике Иосифа Бродского (опыт исследования в контексте лингвофилософии) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2008. № 1. С. 85-91.
5. **Матвеева Т. В.** Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д.: Феникс, 2010. 562 с.
6. **Москвин В. П.** Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры: терминологический словарь. Ростов н/Д.: Феникс, 2007. 940 с.
7. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
8. **Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона:** в 41-м т. СПб., 1895. Т. XVI (Конкорд – Коялович). 480 с.

DEPENDENT ONIM PERIPHRASES IN GUMILEV'S LYRICS

Fedotova Kseniya Sergeevna
Donetsk National University
ks-weiss@mail.ru

The article is devoted to dependent periphrases, which rarely become the subject of special study, probably because they contain a designated object of a descriptive structure. The poetic texts of Nikolai Gumilyov are the material for the article. All of the descriptive expressions contain proper names or poetonyms. These types of periphrases are called the onim ones. It is shown that the semantics of dependent onim periphrasis is not identified by simple comparison of an object of description and a descriptive expression.

Key words and phrases: periphrasis; poetonym; nomination; descriptive expression; transtextual information.